

“Что?” Чу Иньлун сразу увидел странную атмосферу. “Что сделал Сяо Дао?”

“Кхе-кхе, это ерунда” Му Чжисин остановил Ань Чжэ, который собирался заговорить, и улыбнулся. “Давай пойдем в тот дом вместе. Давай посмотрим, как дерется этот гусь.” Ан Чжэ и оператор не могли не развеселиться.

Итак, две команды сошлись и мощным маршем направились к горному двору, откуда только что пришел Чэн Чжи.

Увидев, что люди из команды программы возвращаются, маленький старичок, который стоял у двери во двор, явно почувствовал облегчение. Его лицо было наполнено радостью, когда он приветствовал их. “Я думал, ты не вернешься. Если ты не придешь, у меня не будет денег...”

Лицо маленького старичка счастливо сморщилось. “Если это задерживает меня в зарабатывании денег, я мог бы с таким же успехом продать вам гусиные яйца за бесценок. Кого это волнует!”

Чэн Чжи потерял дар речи. “Дядя, ты говорил это несколько раз, но на самом деле ты не хочешь, чтобы это исчезло”.

Маленький старичок улыбнулся и спросил в камеру. “Ты готов? Я готов открыть гусиный сарай!”

Очевидно, ему нравилось видеть, как эти молодые актеры преследуются его гусыней.

Два оператора в команде выглядели торжественно и направили камеры на гусиный сарай... и Цзян Дао соответственно.

Ан Чжэ оттащил Чэн Чжи на несколько шагов назад и позволил Цзян Дао встать впереди.

“Малыш, ты не боишься?” - спросил маленький старичок с улыбкой.

“Что ж, все в порядке”. Спокойно сказал Цзян Дао. “Открой дверь”.

“Хорошо!” Маленький старичок оскалил зубы, шагнул вперед и открыл щелочку в сарае для гусей.

В следующий момент большой и величественный белый гусь вылетел из двери, вытянув шею, чтобы укусить Цзян Дао —

Однако прежде чем из толпы успели раздаваться восклицания, они увидели, как большой гусь

выворачивал шею, поскользнулся и упал. Крича от боли, она попыталась подняться, развернувшись на сто восемьдесят градусов, и, спотыкаясь, вернулась обратно в гусиный сарай, прежде чем захлопнуть дверь крыльями.

Все: ...

Маленький старичок: ???Цзян Дао шагнул вперед с невыразительным лицом, открыл дверь, вошел в сарай и взял два гусиных яйца из гнезда перед дрожащей гусыней в сарае.

“Есть еще два, верно?” Он вышел из гусиного сарая и вручил гусиные яйца Чу Иньлуну и небрежно спросил: “Может, возьмем еще чего-нибудь поесть?”

Чу Иньлун выслушал, прежде чем ответить. Из-за двери гусиного сарая донесся тихий звук.

Цзян Дао обернулся и увидел, как большая гусыня ногами выковыривает из гнезда оставшиеся два гусиных яйца из сарая, а затем убежала обратно в гусиный сарай, отказываясь снова показывать голову.

Глаза всех присутствующих медленно переместились с двух гусиных яиц на лицо Цзян Дао.

Цзян Дао: ...

~~~~~

Хотя процесс был немного феодальным и суеверным, задача по сбору яиц была успешно выполнена.

Ань Чжэ вернулся во внутренний двор Таоюаня с двумя легендарными гусиными яйцами, в то время как остальные отправились к Ци Пэну, чтобы встретиться и сесть на лодку до города на другом берегу озера, чтобы обменяться ингредиентами.

Хотя эти два места разделяло только озеро, в городе было явно оживленнее, чем на острове.

Они подъехали к большому кварталу двух- или трехэтажных кирпичных зданий с множеством магазинов и киосков на уровне улицы, торгующих разнообразными товарами.

Команда программы арендовала комнату на улице рядом с озером. Она невелика по размеру, но украшена светлыми и чистыми окнами. У стены были разбросаны несколько грузовых стеллажей, и на них было очень мало товаров — очевидно, они не были предназначены для зарабатывания денег.

“Иди сюда, двадцать гусиных яиц, обменяй на деньги”. Как только он вошел в дверь, Ци Пэн крикнул персоналу. “Сегодня у нас новые гости, разве мы не предоставляем скидку?”

“Скидка!” Ответил сотрудник. “Сегодня гусиные яйца продаются со скидкой 20%, а 20 можно обменять на 80 юаней”.

Ци Пэн помолчал, затем обернулся и крикнул: “Сяо Чу, иди сюда! Бей его!”

Персонал немедленно сдался. “Не надо, не надо, брат Лонг, не надо, я просто шучу!”

Обменяв двадцать гусиных яиц на 100 юаней, все начали обсуждать, как выбрать ингредиенты в магазине.

Рис просто необходим. Самая дешевая пятикилограммовая упаковка в магазине стоит 65 юаней и не может быть приобретена на развес. Один мешок риса будет стоить большую часть их дохода.

На оставшиеся 35 юаней они аккуратно собрали несколько огурцов, небольшой пучок семян рапса, несколько свежих грибов, пакет с побегами бамбука в вакуумной упаковке и кочан фиолетовой капусты. В конце концов, Ци Пэн изо всех сил постарался воспользоваться присутствием Чу Иньлуна и взял у персонала коробку вырезки.

“Нет, покупать овощи экономически невыгодно. Они взимают слишком высокую плату. Завтра мы найдем способ достать рыбу из озера, а затем пойдем на огород посмотреть”. Ци Пэн взял добычу и покачал головой. “Этого достаточно для еды, и мы можем добавить то, что вы принесли”.

Сказав это, он улыбнулся и посмотрел на Цзян Дао. “Как это? Это идеальная жизнь, которую вы себе представляли?”

Цзян Дао поднял брови.

Как он узнал? Сказал ли Чу Иньлун Ци Пэну то, что он сказал раньше?

“Этот опыт не считается”. Му Чжисин с улыбкой покачал головой. “Гусиные яйца были куплены командой программы после контакта с жителями деревни. Если вы хотите испытать настоящую сельскую жизнь, вы должны сами разводить гусей”.

“При этом овощи, которые они продают в деревне, не такие дорогие, а цены, используемые группой программы, основаны на ценах супермаркетов”. Чу Иньлун добавил еще несколько слов. “И они обсуждали с жителями деревни взимать 7 юаней за гусиное яйцо, но когда оно в наших руках, это возмутительные 5 юаней”.

В это время Чэн Чжи, который шел позади, внезапно вмешался: “Если мы действительно позволим Сяо Дао одному разводить гусей, гуси могут быть слишком напуганы, чтобы откладывать яйца. Нет, может быть, они будут напуганы до смерти и даже не смогут повзрослеть”.

Думая о волшебной картине, созданной Цзян Дао ранее, все не могли удержаться от смеха.

На самом деле, сам Цзян Дао потерял дар речи.

Раньше у него не было такого телосложения, почему эти маленькие животные не осмеливаются приблизиться к нему?

Если бы у него была эта способность в мире за пределами книги, разве жизнь не была бы проще перед лицом подавляющих зверей-мутантов? Он не погиб бы так трагически в последнем оборонительном сражении...

Группа вернулась на пирс, разговаривая и смеясь. Ци Пэн и Чу Иньлун помогли Му Чжисину первым подняться на борт лодки, а Цзян Дао и Чэн Чжи последовали за ним с ингредиентами.

Возможно, это было из-за того, что Ци Пэн не умел останавливать лодку, или из-за силы толпы, толкающей лодку от причала, когда, наконец, подошла очередь Чэн Чжи, ему было трудно ступить на лодку, его тело покачнулось, и он чуть не упал.

Цзян Дао немедленно обернулся, чтобы поддержать его, и Ци Пэн был так напуган, что быстро протянул руку, пытаясь схватить Чэн Чжи за руку.

Однако, к сожалению, он не смог схватить Чэн Чжи за руку, но вместо этого схватил бамбуковую корзину в руке Чэн Чжи.

Бамбуковая корзина перевернулась, и ингредиенты в ней были разбросаны, и большинство из них упало в воду.

В следующую секунду Цзян Дао подсознательно сорвал с себя спасательный жилет и яростно нырнул в озеро.

“Ах!!!”

“Сяо Дао?!”

Рядом с лодкой съемочной группы помощник режиссера сошел с ума. “Спасайте людей! Быстро, быстро —” Однако прежде чем спасатели смогли приблизиться к лодке гостей, Цзян Дао внезапно вынырнул из воды, и фиолетовая капуста и два огурца были брошены обратно в

лодку.

Он немедленно снова вошел в воду, сделал сальто и снова исчез.

Поскольку это озеро образовалось не естественным путем, а было затоплено после строительства плотины ниже по течению, берег озера не является медленно опускающимся почвенным склоном. Как и расположение этого пирса, каменная стена вертикальная, а глубина воды составляет три метра.

К счастью, озеро чистое, погода солнечная, и видимость под водой неплохая.

Цзян Дао на одном дыхании нырнул на дно и сумел выловить несколько разбросанных мелких семян рапса и грибов.

“Цзян Дао! Вернись на лодку!”

Как только он появился, Цзян Дао услышал сердитый крик Чу Иньлуна.

“В чем дело?! ”

В это время также прибыли спасатели, и они быстро удержали Цзян Дао, который хотел снова нырнуть в воду.

“О мой предок! Пожалуйста, у директора из-за тебя вот-вот случится сердечный приступ! ”

Затем он не мог не обнять Цзян Дао за талию и вместе с Чу Иньлун и Ци Пэн отнес человека обратно к лодке.

“О чем ты думаешь? Знаешь ли ты, что такое ответственность? Ты пришел снимать шоу. Что ты пытаешься сделать? То, что ты умеешь плавать, не означает, что ты можешь быть таким бесстрашным. Знаешь ли ты, сколько персонал заплатил за обеспечение безопасности шоу? Ты думаешь, спасательный жилет - это просто украшение, и ты можешь снять его, если хочешь? Знаешь ли ты, какую ответственность за тебя возьмет на себя команда шоу-группы, если у тебя возникнет чрезвычайная ситуация?!”

Цзян Дао был ошеломлен воплями Чу Иньлуна и сидел мокрый и ошеломленный, уставившись на собеседника.

Глаза Чу Иньлуна были холодными. “Как артист, ты каждым своим движением подаешь пример аудитории. Какой пример ты подаешь? Ты думаешь, что ты храбрый? Позволь мне сказать тебе, что это не храбрость, а безрассудство! Ты знаешь, насколько здесь глубока вода? Ты знаешь, есть ли внизу водные растения, которые могут тебя запутать? Ты осмеливаешься ввязываться в

это, ничего не зная? Только ради этих нескольких сломанных овощей?! ”

“Все в порядке, просто успокойся ...” Ци Пэн поспешно вмешался между ними двумя, чтобы сгладить ситуацию.

“Я ошибаюсь?” Чу Иньлун легкомысленно взглянул на Ци Пэна: “Ты не должен поддерживать такое поведение, стремящееся к смерти! ”

“Три метра двадцать семь”. Цзян Дао опустил ресницы и сказал тихим голосом.

“...Что?” Чу Иньлун подозревал, что он неправильно расслышал.

“Глубина воды составляет 3,27 метра. Я обратил внимание на уровень воды, когда шел сюда”. Цзян Дао говорил немного быстрее, но очень четко. “Вода очень прозрачная, голубоватая, поверхность воды гладкая и спокойная, а поскольку озеро создано человеком, в нем нет ни паразитов, ни высокой травы. Я лучше тебя знаю, безопасна ли эта вода”.

Чу Иньлун: “...”

“Ингредиенты зарабатываются каждым, я просто не хочу тратить их впустую”. Цзян Дао поднял веки и посмотрел на Чу Иньлуна серьезными и искренними глазами. “Что касается того, подаю ли я плохой пример, я не против исключить все это... Нет, лучше вырезать все это, не оставлять ни одной сцены”.

“Хорошо, хорошо, это моя вина”. Ци Пэн удерживал Чу Иньлуна. “Я должен был схватить корзину. Таким образом, продукты бы не выпали”.

“Нет, нет, это я совершил ошибку”. Чэн Чжи быстро извинился. “Мне очень жаль! ”

Чу Иньлун больше ничего не сказал и долго смотрел на Цзян Дао, прежде чем молча отвернуться.

Ци Пэн взял весло и вернулся к гребле, и некоторое время в лодке было тихо.

Спустя долгое время Му Чжисин, который все это время молчал, вздохнул: “Молодой человек, вы немного импульсивны. Тогда ты прыгал в ледяную пещеру, чтобы спасти людей, когда снимал фильм, но теперь ты ругаешь других ”.

“Директор Му, вспоминать мои старые действия скучно”. Чу Иньлун был беспомощен.

“Если я действительно захочу вернуть старые воспоминания, ты не сможете их вернуть”. Му

Чжисин улыбнулся: “Я разработал так много рискованных действий, но ты все равно отказался использовать дублера. Неудивительно, что страховая компания внесла вас в черный список”.

Чу Иньлун: “У каскадера тоже есть родители. Разве их жизнь - это не жизнь?”

Му Чжисин сказал: “Ты знаешь, что споришь ради этого, верно? Не ругай Сяо Дао. Вы двое в основном одного типа люди с вашим сумасшедшим поведением, стремящимся к смерти”.

<http://bllate.org/book/14535/1287645>